

Базин Олег Александрович

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ В ООН В КОНЦЕ 80-Х - НАЧАЛЕ 90-Х ГГ. XX ВЕКА

В статье рассматривается одна из основных проблем внешней политики Японии на рубеже 80-90-х гг. XX века - борьба за повышение статуса Японии в ООН. Основное внимание автор уделяет оценке японским обществом деятельности Японии в ООН, а также позиции ведущих государств по отношению к этой проблеме. Автор приходит к выводу, что главным партнером Японии в реформировании Совета Безопасности ООН являлась Германия, но позиция постоянных членов этого органа не позволила существенно изменить положение Японии в ООН.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 33-36. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Томан Р.** Романское искусство. Кельн: *Konemann*, 2001. 481 с.
2. **Тяжелов В. Н.** Малая история искусств. Искусство Средних веков в Западной и Центральной Европе. М.: Искусство, 1981. 383 с.
3. **Bilson J.** Durham Cathedral. Oxford, 1992. 160 p.
4. **Chibnall M.** Anglo-Norman England 1066-1166. Oxford, 1986. 256 p.
5. **Clapham A. W.** English Romanesque Architecture after the Conquest. Oxford, 1964. 259 p.
6. **Gem R.** The English Parish Church in the Eleventh and the Early Twelfth Centuries: a Great Rebuilding? Oxford, 1988. 218 p.
7. **Grant L. M.** Architectural Relationships between England and Normandy, 1100-1204. L., 1994. 195 p.
8. **Little B.** Architecture in Norman Britain. L., 1985. 191 p.
9. **Rollason D.** Anglo-Norman Durham. Woodbridge, 1998. 536 p.

DURHAM CATHEDRAL AS UNIQUE MONUMENT OF NORMAN ARCHITECTURE WITHIN ENGLAND**Ol'ga Nikolaevna Baboshina***Department of Art Theory and History**Moscow State Academic Art Institute named after V. I. Surikov**olia-home@yandex.ru*

The author considers Durham Cathedral built immediately after the Norman conquest of England that undoubtedly had strong influence on its uniqueness. The monument is the result of two cultures confluence, so that its study is very interesting and topical, because in our times we can also observe the processes of different cultures interpenetration. Taking it into account the author considers Cathedral in Durham not just as the example of the Romanesque architecture, but as the example of Norman architectonics within England, shows that the building contains the features of those new elements that did not occur in the English cult architecture before it, and gives the opportunity to imagine its construction of the end of the XIth – the beginning of the XIIth century despite the fact that it is not preserved in its original state.

Key words and phrases: cathedral; Durham; architecture; England; Normans; Middle Ages; Romanesque art.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматривается одна из основных проблем внешней политики Японии на рубеже 80-90-х гг. XX века – борьба за повышение статуса Японии в ООН. Основное внимание автор уделяет оценке японским обществом деятельности Японии в ООН, а также позиции ведущих государств по отношению к этой проблеме. Автор приходит к выводу, что главным партнером Японии в реформировании Совета Безопасности ООН являлась Германия, но позиция постоянных членов этого органа не позволила существенно изменить положение Японии в ООН.

Ключевые слова и фразы: Япония; ООН; Совет Безопасности ООН; реформа ООН; конфликт в Персидском заливе; Япония и Германия.

Олег Александрович Базин, к.и.н.*Кафедра истории**Московский государственный областной социально-гуманитарный институт**bazin-oa@mail.ru***ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ В ООН В КОНЦЕ 80-Х – НАЧАЛЕ 90-Х ГГ. XX ВЕКА[©]**

В свете серьезных изменений в системе международных отношений в последнее десятилетие XX века, актуальной проблемой стала необходимость переоценки роли и задач ООН на мировой арене. Ключевой проблемой этой ведущей международной организации являлась необходимость приведения Совета Безопасности ООН в соответствие с новыми историческими реалиями. После окончания «холодной войны» должны были измениться и приоритеты деятельности ООН. В «Голубых книгах» МИД Японии отмечалось, что «с развитием прогресса в переговорах между Западом и Востоком, политическая ситуация в мире сильно поменялась, и в этом направлении ООН выполнила свою задачу» [7, р. 108]. Появилась необходимость выработки стратегии ООН по противодействию новым вызовам мировому порядку.

Наибольшую дискуссию вызвал другой аспект реформирования ООН – изменение положения отдельных государств в этой организации. Создание ООН было вызвано необходимостью сдерживания стран-агрессоров, под которыми понимались Япония и Германия, что нашло отражение в Уставе ООН. Но к последнему десятилетию XX века ситуация значительно изменилась – бывшие «враждебные государства» превратились в сильнейшие экономики мира, безоговорочных лидеров в своих регионах.

Особенно болезненно данное несоответствие воспринималось в Японии, где в это время происходила смена внешнеполитической доктрины. Сущность этого изменения заключалась в необходимости превращения Японии в государство, играющее значительную роль в мировой политике. В конце 80-х гг. в Японии была сформулирована программа «Вклад Японии в мировое сообщество», один из аспектов которой предусматривал курс на большее содействие деятельности ООН. Помимо традиционных для участия Японии в деятельности ведущей международной организации «добровольных целевых взносов», предусматривалось и использование Японии в операциях ООН путем предоставления «интеллектуального потенциала» (гражданского персонала). Японские материальные ресурсы и гражданские специалисты в рамках деятельности ООН были задействованы в ликвидации последствий ирано-иракской войны, гражданской войны в Афганистане, посреднической деятельности в Намибии и Камбодже. При этом японские дипломаты всячески подчеркивали, что деятельность Японии в рамках ООН носит невоенный характер и не противоречит японской конституции.

Важным событием для переоценки положения Японии в ООН стал конфликт в Персидском заливе. Японское государство оказало финансовое содействие военным действиям против Ирака в размере 13 млрд долл. В условиях большого дефицита бюджета в США и активизации процесса распада СССР, Япония являлась одним из немногих государств, способных взять на себя финансовое обеспечение урегулирования конфликта в Персидском заливе [1, с. 17].

Война в Кувейте стала настоящим испытанием для самооценки Японии. Во время этого конфликта активно заявили о себе те силы, которые выступали за практическое участие Японии в обеспечении мировой безопасности. После продолжительной борьбы японский парламент одобрил предложение правительства и впервые с 1945 г. отправил японские морские соединения за пределы собственных вод для очистки Персидского залива от мин.

Но все усилия японского руководства в урегулировании конфликта в Кувейте остались незамеченными мировым сообществом. Самым незабываемым для многих японцев эпизодом, связанным с войной в Персидском заливе, следует считать отсутствие Японии в списке стран, которым правительство Кувейта выразило благодарность. Этот провал попытки Японии утвердиться в числе стран, влиявших на поддержание безопасности в мире, вызвал широкую дискуссию вокруг фундаментальной проблемы интерпретации статьи 9 японской Конституции. В политической жизни Японии усилились позиции консервативных сил, которым удалось провести через парламент ряд законов, расширивших возможности участия японского государства в миротворческих операциях ООН.

В октябре 1990 г. в японский парламент был внесен законопроект, предусматривающий создание специального японского корпуса, в состав которого должны были войти подразделения Управления Национальной Обороны (УНО). Этот законопроект из-за сопротивления большинства депутатского корпуса даже не был поставлен на голосование. Но уже в июне 1992 г., после недооценки мировым сообществом вклада Японии в урегулирование конфликта в Персидском заливе, парламент дал согласие на участие японских войск в миротворческих операциях ООН. Полноценному участию Японии в военной составляющей деятельности ООН препятствовал мирный характер японской Конституции. Поэтому последнее десятилетие XX века прошло под знаком борьбы за отмену или изменение этой статьи [2, с. 209-235].

Важным последствием непризнания роли Японии в урегулировании конфликта в Персидском заливе стало проведение энергичного курса японским правительством, направленного на предоставление Японии постоянного места в Совете Безопасности ООН. Японские официальные дипломатические источники заявляли, что «Япония проявляет активную позицию в ООН и в связи с активным участием в миротворческих операциях желает добиться полного членства в Совете Безопасности ООН» [7, р. 109].

Для достижения этой цели необходимо было заручиться поддержкой других ведущих государств, заинтересованных в реформировании ООН. Наиболее значимым союзником Японии на этом направлении стала объединенная Германия – страна по многим параметрам близкая чаяниям японской дипломатии. Это создавало возможности для координации усилий обоих государств в целях упрочения своих позиций в ООН. По мнению немецких исследователей, достижение этой цели стало бы официальным признанием возросшей мировой роли Японии и Германии и отчасти сняло бы с этих стран ответственность за развязывание Второй мировой войны [9, S. 501]. Это утверждение кажется справедливым ввиду того, что само создание ООН мотивировалось противодействием странам, выступившим в роли агрессоров в ходе Второй мировой войны. Это нашло отражение в пунктах статей 53 и 107 Устава ООН, где Германия и Япония именовались «враждебными государствами». То есть первоначально ООН являлась объединением союзников, воевавших против Японии и Германии во Второй мировой войне.

Однако со временем первоначальный смысл причисления Японии и Германии к «враждебным государствам» потерял свою актуальность. Обе страны относительно поздно вступили в ООН: Япония в 1956 г., ФРГ в 1973 г. В ходе послевоенного периода истории Японии и ФРГ все более очевидно стала проявляться роль этих стран как претендующих на глобальную ответственность в мире. В начале 90-х гг. именно упрочение положения Японии и Германии в ООН виделось необходимым условием достижения этой цели. Так, бывший премьер-министр Японии Ясухиро Накасонэ в 1993 г. отмечал, что «ООН - это соединение законности с принципом согласованности. Это и есть новый мировой порядок» [3, с. 99].

Основываясь на общих целях, в начале 90-х гг. руководство Японии и Германии активизирует свои усилия, направленные на изменение своего статуса в ООН. Это нашло отражение во время визита Генерального секретаря ООН Б. Гали в Токио (январь 1992 г.), когда японское руководство выступило с предложением о предоставлении Японии места постоянного члена Совета Безопасности, а также потребовало исключить из Устава ООН упоминание о Японии и Германии как о «враждебных государствах» [6, с. 272].

Значение вопроса о постоянном членстве Японии в Совете Безопасности ООН отнюдь не ограничивалось необходимостью исторической реабилитации. Сущность данной проблемы заключалась в том, что сильные

экономические позиции Японии отнюдь не гарантировали ей соответствующей политической роли в мире. Экономика является лишь одним из факторов, определяющих динамику международных отношений, принимая во внимание только экономические данные, нельзя делать выводы о том, что страна является региональным лидером [4, с. 168]. Япония вносила значительный вклад в бюджет ООН (около 20%), занимая второе место по этому показателю после США, но не являлась членом Совета Безопасности. Япония играла роль экономического донора ООН, активно участвовала в осуществлении гуманитарных и культурных проектов, оказывала финансовую помощь странам «третьего мира». Но при этом одна из самых мощных экономик была отстранена от принятия глобальных решений. Япония, как ни одна другая страна в мире, сочетала роль экономического гиганта и политического карлика.

Ввиду того, что Япония не являлась постоянным членом Совета Безопасности ООН, при возникновении крупных международных проблем ее роль в принятии важнейших решений ограничивалась использованием ее экономической мощи в интересах небольшой группы государств. Как отмечал отечественный исследователь М. Г. Носов, «война в Персидском заливе продемонстрировала, что важные политические решения принимаются исключительно постоянными членами Совета Безопасности ООН, Япония была лишь финансовым инструментом этой международной операции» [6, с. 218]. В японском обществе укрепилось убеждение, что Япония просто не имеет права отдать формирование мирового порядка в посторонние руки, поскольку кризисы этого порядка касаются ее самым прямым образом.

Таким образом, вхождение в число постоянных членов Совета Безопасности ООН рассматривалось руководством Японии в качестве приоритетной задачи внешней политики, поскольку её достижение означало значительное повышение политического статуса страны. Требование постоянного членства в Совете Безопасности ООН находило поддержку среди большинства японских политиков. Крупные японские политические деятели пропагандировали необходимость превращения Японии в мировую политическую державу, укрепления её влияния и авторитета как активного участника создания нового мирового порядка, что предаст забвению прежний отрицательный образ страны [4, с. 165].

Техническая сторона вопроса заключалась в том, что реформирование Совета Безопасности ООН должны были поддержать две трети от общего количества членов Генеральной Ассамблеи ООН. Кроме того, данная резолюция должна быть ратифицирована всеми постоянными членами Совета Безопасности ООН. Но обоснованное стремление Японии изменить свою позицию в ООН натолкнулось на множество препятствий.

Увеличению политической роли Японии в мире через приобретение статуса постоянного члена Совета Безопасности ООН препятствовала позиция государств, уже обладающих этим статусом, и, главным образом, позиция США. В январе 1994 г. сенат США принял резолюцию, призывающую президента Б. Клинтона не поддерживать стремление Японии и Германии добиваться места постоянных членов Совета Безопасности ООН до тех пор, пока их войска не будут активно участвовать в операциях ООН [10, р. 7]. В большей степени требование американской администрации не соответствовало позиции Японии, где, помимо конституционного запрета на участие в военных операциях, большим влиянием пользовались так называемые «реалисты» – сторонники превращения Японии в «глобальную гражданскую державу». Представители этой политической группировки выступали за активность Японии в вопросах защиты окружающей среды, макроэкономическом регулировании экономики, помощи развивающимся странам, но против увеличения военной роли Японии в мире [8, р. 58].

Официальная позиция России в вопросе о реформе ООН заключалась в понимании того, что увеличение числа постоянных членов Совета Безопасности ООН должно охватывать как развитые, так и развивающиеся государства, с наделением и тех, и других равным статусом. В этом контексте Российская Федерация считала, что в случае создания дополнительных мест постоянных членов Совета Безопасности, достойным кандидатом была бы и Япония. Но Россия категорически отвергала ущемление прерогатив и полномочий действующих постоянных членов Совета Безопасности, включая право вето.

Другие постоянные члены Совета Безопасности ООН также не были заинтересованы в изменении состава этого органа. Проблема заключалась в том, что право абсолютного вето было «козырем», который имел значение только при его наличии у минимального количества «игроков». Предоставление этого права другим странам могло сковать деятельность Совета Безопасности и всей Организации Объединенных Наций.

У Японии было много противников, препятствующих вступлению этой страны в Совет Безопасности ООН, и среди рядовых членов этой организации. Так, большинство стран Азии выступили против стремления Японии стать постоянным членом важнейшего органа ООН. Эти протесты возглавил ещё один постоянный член Совета Безопасности ООН – Китай. КНР использовал обвинения в японском национализме в качестве повода для того, чтобы удерживать Японию, являющуюся экономической сверхдержавой, подальше от Совета Безопасности ООН.

Негативно восприняли стремление Японии добиться полной реабилитации как страны-агрессора во Второй мировой войне Италия и Испания. Эти страны прямо или косвенно поддерживали агрессивные действия немецких и японских милитаристов в войне, хотя и заняли более пассивную позицию, чем Япония и Германия. Но несмотря на это в послевоенной системе международных отношений Италия и Испания занимали более низкое положение и не желали ещё большего усиления мировой роли своих бывших соратников по Второй мировой войне [5, с. 69-70].

Что касается позиции других членов ООН по вопросу о реформировании этой организации, то в подавляющем большинстве они поддерживали стремление Японии и ряда других стран добиться постоянного членства в Совете Безопасности ООН. В немалой степени этому способствовало дипломатическое сотрудничество Японии и Германии. Совместные действия двух государств заключались в региональном распределении усилий по лоббированию идеи расширения Совета Безопасности ООН. Дипломатические круги Японии и

Германии рассчитывали добиться поддержки бедных стран Африки и Латинской Америки, которым была обещана огромная экономическая помощь. При этом Германия направила свои усилия на диалог с руководством африканских стран, а Япония работала по этому вопросу на латиноамериканском направлении.

Таким образом, на рубеже 80-90-х гг. ввиду действия множества внутренних и внешних факторов Япония начинает проводить политику, направленную на изменение своего места в системе международных отношений. Наиболее очевидно эта политика проявилась в дипломатической борьбе за предоставление места постоянного члена в Совете Безопасности ООН. Основным союзником Японии на данном направлении становится Германия, однако из-за сопротивления действующих постоянных членов Совета Безопасности ООН эти усилия оказались бесплодными. Но борьба за вхождение в ключевой орган ООН на постоянной основе продолжилась на следующем этапе, путем вовлечения в движение за реформу других региональных лидеров (Бразилия, Индия, Египет).

Список литературы

1. Кистанов В. О. Война в Персидском заливе и Япония // Япония: ежегодник - 1991/92. М., 1994. 251 с.
2. Молодяков В. Э. Япония в меняющемся мире. Идеология. История. Имидж. М.: Моногатори, 2011. 304 с.
3. Накасонэ Я. Взгляд на обстановку в мире после эпохи «холодной войны» // Проблемы Дальнего Востока. 1993. № 3.
4. Накасонэ Я., Мураками Я., Сато С., Нисибэ С. После «холодной» войны. М.: Прогресс, 1993. 320 с.
5. Никитин А. К. Стратегия современной Германии на международной арене и интересы России. М.: МНЭПУ, 2006. 200 с.
6. Носов М. Г. Япония и миротворческая деятельность ООН // Япония и глобальные проблемы человечества. М.: Восточная литература, 1995. 294 с.
7. *Diplomatic Bluebook*. Tokyo, 1990. 324 p.
8. Funabashi Y. Japan and New World Order // Foreign Affairs. 1991/1992. Winter.
9. *Japan und Europa: Getrennte Welten?* Frankfurt a. M., 1993. 594 S.
10. *Nikkei Weekly*. 1994. 07 February.

JAPAN POLICY ALTERATION IN THE UN IN THE 80S – THE BEGINNING OF THE 90S OF THE XXTH CENTURY

Oleg Aleksandrovich Bazin, Ph. D. in History
Department of History
Moscow State Regional Social-Classical Institute
bazin-oa@mail.ru

The author considers one of the major problems of Japan foreign policy at the turn of the 80s and 90s of the XXth century - the struggle for Japan status rise in the UN, pays special attention to the estimation of Japan activity in the UN by Japanese society, as well as the leading states position in relation to this problem, and comes to the conclusion that the main partner of Japan in reforming the UN Security Council was Germany, but the position of the permanent members of this authority did not allow changing significantly the position of Japan in the UN.

Key words and phrases: Japan; the UN; the UN Security Council; the UN reform; conflict in Persian Gulf; Japan and Germany.

УДК 316

Социологические науки

В статье процесс алкоголизации российского общества подвергается конфликтологическому измерению посредством анализа противоречий, возникающих в результате несовпадения политических и общественных интересов. Делается вывод о необходимости консолидации власти и гражданского общества в целях преодоления конфликтов, связанных с алкогольной ситуацией в стране. В связи с этим автор предлагает меры, направленные на стабилизацию общественно-политических отношений в сфере регулирования процесса алкоголизации.

Ключевые слова и фразы: алкоголизация; пьянство; алкоголизм; политические интересы; общественные интересы; столкновение интересов; конфликт; конфликтологическое измерение.

Юлия Юрьевна Белова

Кафедра социальных наук и технологий

Поволжский государственный технологический университет

Juliya01@mail.ru

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОЦЕССА АЛКОГОЛИЗАЦИИ В АСПЕКТЕ СТОЛКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ[©]

Рассматривая процесс алкоголизации через призму противоречий, существующих, с одной стороны, из-за предпосылок ее возникновения и, с другой стороны, из-за попыток сопротивления ей, важно обратить